

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТИКЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В РАДИОДИСКУРСЕ

Представлены результаты наблюдений над внутрижанровыми трансформациями этикетных речевых жанров в спонтанном радиодискурсе. На примере анализа жанрообразующих характеристик этикетного жанра приветствия в речи радиоведущих продемонстрированы коммуникативно-прагматические особенности спонтанного радиодискурса.

Ключевые слова: радиодискурс; этикетные речевые жанры; адресат; адресант.

Исследования последних десятилетий в качестве одной из приоритетных обозначили проблему речевого взаимодействия в устной публичной коммуникации. Однако научно-исследовательская ситуация характеризуется слабой изученностью такой сферы общения, как радиоречь. В работах, посвященных языку масс-медиа, в качестве материала для наблюдений за языковыми тенденциями используются прежде всего печатные СМИ; усиливается в последние годы внимание лингвистов к телеречи, и весьма немногочисленны пока исследования, посвященные радиоречи. Обращение к радиокоммуникации актуально в силу того, что эта сфера речевого взаимодействия отличается в настоящее время заметными изменениями в стратегиях и тактиках речевого поведения её участников.

Одним из заслуживающих научного внимания аспектов является исследование коммуникативного своеобразия радиодискурса через призму речевого жанра, который понимается как значимый элемент дискурса [1], и через изменения, которые претерпевают речевые жанры с изменением социокультурного контекста.

В связи с обсуждаемым вопросом представляются актуальными наблюдения А.В. Карабыкова, который, изучая принципы и механизмы, лежащие в основе устройства системы жанров речи, доказывает, что для любой эпохи свойственны специфические жанровые формы, характеризующиеся разной степенью активности всех входящих в систему жанров. Изменения этой системы автор разделяет на два основных типа. Одни из них имеют внутрисистемный характер и связаны с «перемещением жанров на расстоянии от её центра до «внешних» границ. Другие касаются перестройки контуров системы, изменения её объёма за счёт возникновения или исчезновения тех или иных форм» [2. С. 41].

Ведущую роль в перестройке жанровой системы речи автор убедительно отводит цивилизационно-техническим факторам, главный вектор которых связывает с изобретением устройств, обеспечивающих или стимулирующих непосредственное человеческое общение в режиме реального времени. Неожиданным, на первый взгляд, но справедливым представляется наблюдение, что технический прогресс вместе с позитивными результатами (которые и соотносятся в представлении человечества с техническим прогрессом) сказался негативно на языке. Это выразилось, в частности, в том, что, обеспечивая облегчение разных сфер жизни людей, он ведёт и к облегчению, т.е. к упрощению, коммуникации. Указанный результат достигается за счёт расширения сферы применения спонтанной разговорной речи, что «способствует утверждению таких форм коммуникации, которые требуют от человека минимума духовных и интеллектуальных усилий» [2.

С. 43]. Следствием этого является распространение жанров бытового общения за пределы собственно разговорной сферы – в область устной публичной речи.

Характеризуя типы изменений в жанровой системе, представляется целесообразным наряду с двумя отмеченными в указанном исследовании типами выделить третий – внутрижанровые трансформации, обусловленные социально-культурными изменениями или новыми коммуникативными стратегиями в рамках той же сферы человеческого взаимодействия.

Изменения внутрижанрового характера ярко демонстрируют этикетные речевые жанры в спонтанной радиоречи, которая является основной формой коммуникации на информационно-развлекательных каналах. Принято считать, что строгая регламентированность, ритуализированность, стереотипность в языковом оформлении препятствуют качественной модификации указанных речевых жанров. Однако современная спонтанная радиоречь убедительно показывает, что этикетные жанры переживают период существенных отступлений от регламентаций, стереотипности и по форме и по сути. Внутритекстовые модификации являются следствием социокультурных изменений, т.к. изменения в системе жанров обусловлены изменениями в употреблении языка, а также в проявлении норм и стили речевого поведения, которые заметно связаны с функциями языка. Поскольку функции языка образуют иерархическую систему, характерную для той или иной культурной эпохи, можно постулировать наличие корреляции между ней и жанровой системой. Так, усиление коммуникативной функции языка в устной публичной речи, связанная со сменой установки на информацию установкой на коммуникацию, стимулирует модификацию этикетных речевых жанров, порождая своеобразное их проявление в разных типах дискурсов, и в радиодискурсе в частности.

Одной из характерных особенностей является размытость границ между жанрами. Так, в радиодискурсе часто совмещаются приветствие и реклама: *На «Европе плюс – Томск» местные новости. Спонсор выпуска – «Свет Лэнд». Любые светильники на Красноармейской, 122. Добрый вечер; Еще раз доброе утро, в эфире программа о наиболее интересных спортивных событиях, выходит наша программа при поддержке пива «Методий».* В рамках цельного, связного текста могут синтезироваться приветствие, обращение к соведущему, информация о программе, прощание и пожелание: *Доброе утро, дорогие друзья... «So why so sad» – так называется композиция. Что тут сказать? Скажешь только «до свидания». Тебе и сказать, видимо больше нечего, Олег, да? До свидания, скажу я вам, дорогие радиослушатели, и за Олега... И,*

видимо, такое у меня создается впечатление, что кроме кивания головой ничего от него не добьешься сегодня. Тогда я расскажу вам о том, что утренний канал «Праймтайм», что выходит каждый день с семи до одиннадцати, подходит к своему логическому завершению. Для вас на протяжении четырех часов (а еще для кого, собственно, как не для вас) работали Олег Изрушкин и Александр Шалопаяев. Мы желаем вам всего самого доброго, счастья, любви и здоровья вам.

Своеобразие функционирования этикетных жанров приветствия, прощания и пожелания в спонтанной речи радиоведущих проявляется по всем основным параметрам речевого жанра (по модели Т.В. Шмелёвой), таким как коммуникативная цель, концепция автора и адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого и будущего, языковое воплощение [3]. Коммуникативно-прагматическое своеобразие этикетных речевых жанров в радиодискурсе позволяет продемонстрировать анализ жанрообразующих характеристик речевого жанра приветствия в речи радиоведущих московских и томских информационно-развлекательных радиостанций.

Коммуникативная цель приветствия радиоведущего – привлечь и удержать внимание слушателей. Приветствие отвечает ожиданиям радиослушателей, но в то же время является не столь обязательным для радиокommunikации, как для межличностного общения: к примеру, дикторы новостей не всегда приветствуют радиослушателей, и это воспринимается как норма.

Специфика рассматриваемого параметра речевого жанра приветствия в радиодискурсе заключается в том, что реальное установление контакта происходит уже тогда, когда человек включает радиоприемник и становится радиослушателем. Из-за экстралингвистических условий, в которых протекает радиокommunikация (дистантность, опосредованность, отсутствие визуализации, массовость слушательской аудитории, всеохватность, скорость передачи информации, необратимость, одномоментность, линейность, непрерывность), приветствия выполняют более широкий спектр функций, чем в межличностном общении. Так, наряду с контактоустанавливающей функцией приветствия обеспечивают маркирование начала / конца программы, представление ведущего / программы, создание позитивного эмоционального настроения у слушателей: *С добрым утром, с добрым утром, улыбнется солнце всем! С добрым утром! Музыка жизни Дайджест FM* (заставка на ДFM); *18 часов 10 минут в Томске, с вами Игорь Соколов; Добрый вечер, томичи, томички и маленькие томичатки, гости Сибирских Афин, а также народ окрестный*. Если шуточные приветствия встречаются и в межличностном контактом общении, то приветствия, содержащие указание на автора приветствия и «место» коммуникации, являются характерной особенностью звучащих СМИ. Реализации коммуникативной цели способствует презентация радиостанции, конкретной программы, следующего выпуска, самопрезентация радиоведущего.

Концепция автора в речевом жанре приветствия определяется его главной функцией – инициировать речевой контакт.

Дж.Р. Серль отмечает, что важное условие осуществления речевого акта приветствия «состоит в том, что

произнесение данного высказывания свидетельствует об учетном признании слушающего говорящим» [4. С. 168], тем самым вписывает содержание концепции автора в этикетные рамки. Однако «говорящий вступает в коммуникацию не как глобальная личность, в которой слиты все ее составляющие, а как личность «параметризованная», выявляющая в акте речи одну из своих социальных функций или психологических аспектов, в связи с которыми и должно пониматься его высказывание» [5. С. 357].

Особенностью концепции автора в радиокommunikации является то, что автор высказывания выступает не как частное лицо, а как некий образ, имидж, за которым реальный человек скрывается, как за маской. Одним из признаков «имиджевости» является псевдоним: радиокommunikации свойственно, что ведущие часто выходят в эфир не под своим именем, а под псевдонимом (например, *Ксения Стриж, Коля Маклауд, Мишель Морган, Ира Леденец, Юрий Близорукий*). Специфика радиоведущего как автора речевого произведения проявляется также в том, что он играет роль, с которой связываются определённые стереотипы ролевого поведения. Так как с образом ведущего ассоциируется радиостанция или программа, в прямом эфире он должен быть всегда весел, оживлен, разговорчив, остроумен, должен располагать к себе. Стратегия обеспечения положительного восприятия радиоведущего достигается посредством языковых приемов идентификации и солидаризации с адресатом. Она реализуется через демонстрацию общности взглядов, интересов и устремлений, через внушение мысли о «психологическом созвучии» автора и аудитории. Приёмы, порождающие доверие аудитории к автору и облегчающие тем самым процесс взаимодействия, по существу, являются скрытой самопрезентацией и могут быть расценены как приемы языкового манипулирования.

К средствам скрытой саморепрезентации в радиодискурсе относятся различные приемы, подчеркивающие уважение к уму, проницательности, самостоятельности, трезвости мысли адресата, а также другие приемы фатического общения, обеспечивающие незаметное вхождение в доверительный контакт со слушательской аудиторией. Характерной чертой личностной журналистики, формирующей речевую индивидуальность журналиста, является стремление выделиться и запомниться через демонстрацию своей языковой оригинальности, чему способствует языковая игра. Исследователями отмечается даже, что «в современном медиатексте возник новый тип журналистики, определяемый как «игровой» [6. С. 11].

Концепция адресата определяется уже тем, что этикетные высказывания произносятся «для другого». Несмотря на то что, по замечанию Н.Д. Арутюновой, «этикетные высказывания не содержат новой информации для адресата», они являются «безусловно адресатными» [5. С. 357].

Условием успешного осуществления приветствия является взаимосогласованность ролей участников речевого контакта: «...адресат, как и говорящий, вступает в коммуникацию не как глобальная личность, а в определенном своем аспекте, амплуа или функции, соответствующем аспекту говорящего. В нормальной речевой

обстановке параметры говорящего и адресата должны быть согласованы» [5. С. 361]. В межличностном контакте приветствие осуществляется, как правило, между людьми знакомыми, осознающими соотношение своих социальных ролей, в массовой коммуникации адресат не известен автору приветствия, он представляет собой совокупность разнородных по социальному статусу людей. Однако это не осложняет установление речевого контакта, т.к., включая радиоприемник, любой человек добровольно приобретает новую социальную роль – роль радиослушателя. Все радиослушатели, составляющие аудиторию той или иной радиостанции, становятся одной «целевой аудиторией», на которую ориентируется та или иная радиостанция при выборе ди-джейев, программ, музыки и соотношения между информационными и развлекательными блоками. Интуитивное или основанное на фактах представление об образе радиослушателя, отдающего предпочтение определенной радиостанции, помогает радиоведущему находить соответствующий стиль общения, согласовывать свое речевое поведение с ожиданиями адресата. Ориентация на целевую группу при выборе или создании этикетных речевых актов проявляется в языковом воплощении – прежде всего в выборе обращений, наличии/отсутствии элементов молодежного сленга и т.д. На радиостанциях развлекательных («Радио Сибирь», «Русское радио», «Европа Плюс», «Наше радио», «Дайджест FM» и др.), ориентированных преимущественно на молодежную аудиторию, радиоведущие используют свободный стиль общения, допуская лексику сниженного стиля, сленговые единицы, значительную часть эфирного времени занимает простое балагурство, прагматической целью которого является установление и поддержание экспрессивного фатического контакта.

Ведущие, работающие в эфире таких радиостанций, как «Маяк», «Эхо Москвы», ориентируются на общение с людьми более зрелыми, которые слушают радио прежде всего с целью получения информации, и это находит отражение в стиле общения, отборе лексики, в стремлении к использованию средств кодифицированного языка; к значимым факторам относятся интонационные особенности речи ведущего: тембр голоса, темп речи. В то же время радио, как самое доступное средство массовой коммуникации, обладает очень широкой аудиторией, поэтому выделение четкой целевой группы для конкретной радиостанции представляется проблематичным. Этим можно объяснить активное использование «обобщенных» обращений: *Лариса Долина в начале этого часа, я же, как вы догадались, Роман Степанов, приветствую всех-всех-всех, кто настроил, независимо от пола и возраста, приемники свои на волну «Радио Сибирь».*

Событийное содержание, как известно, соотносится с пропозицией. В работах Дж.Р. Серля утверждается, что в высказываниях-приветствиях вообще нет никакого пропозиционального содержания, с чем трудно согласиться безоговорочно. Ср. мнение М.Я. Гловинской: «Достаточно... представить себе ситуацию, когда кто-то не отвечает на наше приветствие, чтобы понять, что приветствия имеют вполне определенное содержание» [7. С. 158]. Анализируя событийное (диктумное) содержание речевого жанра приветствия, исследователи

отмечают, что «содержание приветствий постоянно соотносится с одним и тем же “положением дел” в реальной действительности. Диктумное содержание всей совокупности приветствий имеет в основе событийную пропозицию восприятия: «я вижу» [8. С. 78].

Это утверждение справедливо и для речи радиоведущих, однако реализуется в ней своеобразно. Так, начиная работу в эфире, ведущий, естественно, приветствует радиослушателей, затем в течение своего «эфирного» дня с некоторой периодичностью он обращается к радиослушателям с приветствием. Особенность ситуации можно квалифицировать как замену событийной пропозиции восприятия «я вижу» логической пропозицией «я предполагаю» или «я знаю». Радиоведущий не видит новых радиослушателей, но осознает, что за прошедший период времени какая-то часть аудитории сменилась; предположение о появлении новых слушателей – одна из причин, которая стимулирует ведущего произносить приветствия неоднократно: *Доброго дня всем тем, с кем мы ещё не слышались! Всем, кто ещё не зарядился хорошим настроением – слушайте сюда.* Особенностью радиодискурса является озвучивание диктумной ситуации. По мнению В.Е. Гольдина [9. С. 73], для этикета вербализация диктумной ситуации не свойственна. Он называет это свойство «реальностью локации»: субъекты этикетных действий, время, место не выражаются этикетными средствами, реально представлены в ситуации общения и учитываются в ходе интерпретации этикетного поведения партнера. Однако в высказываниях радиоведущих такая вербализация является обоснованной, что связано с особенностями радиоэфира как коммуникативной среды, а именно – с невозможностью визуального контакта адресата с адресантом. Адресат «не видит» ситуацию, следовательно, она простирается, рисуется адресантом вербально. Отсюда – указание времени, названия программы, канала и имени ведущего. К тому же этим приемом достигается рекламный эффект. Классический пример вербализации диктума: *9 часов и 12 минут в Томске, с вами Анна Штаничева. Здравствуйте. Приветствую вас на волне «Радио Сибирь» в эту среду, 16 февраля.*

По признаку **коммуникативного прошлого** речевые жанры делятся, как известно, на «инициальные» и «реактивные» [3]. Речевой жанр приветствия является инициальным, т.к. именно с него начинается общение. В то же время любое приветствие является реакцией на определенную событийную ситуацию, а именно ситуацию встречи.

Рассматривая реализацию речевого жанра приветствия в речи радиоведущих в контексте фактора коммуникативного прошлого, считаем правомерным выделять в качестве его значимых признаков роль говорящего и оценку ситуации. Роль говорящего определена: её исполняет радиоведущий, а коммуникативная ситуация может быть интерпретирована говорящим примерно так: 1) «я начинаю свою работу в эфире, значит, согласно правилам речевого этикета, я должен поздороваться с радиослушателями» или 2) «прошло уже достаточно много времени, и, наверно, появились новые слушатели, значит, я должен их поприветствовать»: *Приветик всем, кто к нам присоединился, в этот праздничный Первомайский день.*

Фактор коммуникативного будущего, или образ будущего, – это предположение о дальнейшем развитии «речевых событий». Для речевого жанра приветствия в межличностном общении нормальным развитием событий является ответное приветствие либо переход к дальнейшему общению коммуникантов в рамках других речевых жанров. В радиокommunikации адресант, как правило, не ожидает вербальной реакции адресата.

Сфера радиокommunikации формирует свой образ коммуникативного будущего для приветствий, определяя их место в структуре дискурса. Как правило, они употребляются в первый выход радиоведущего в эфир, в начале новой программы, в начале каждого часа (обычно перед выпуском новостей), при вступлении в диалог с одним из радиослушателей в прямом эфире. Во всех случаях, кроме последнего, вслед за приветствием, открывающим работу ди-джея в эфире, обычно следует музыкальный блок; приветствие в начале новой программы продолжает сама программа, а приветствие в начале часа – выпуск новостей или рекламы. В любом случае речевой акт приветствия служит границей между предыдущим блоком вещания и чем-то новым – будь то новый ведущий, новая программа или новый эфирный час. Поэтому образ будущего заключается в представлении ведущего и радиослушателя о том, что сразу за приветствием последует очередной отрезок эфира, который будет каким-то образом отличаться от предыдущего: *10 часов 24 минуты в городе Томске, мы с вами прослушали шедевры бардовской музыки. Тех, кто проснулся и вновь не заснул, а остался с нами, я приветствую. Зовут меня Алексей Виноградов, сейчас 10 часов и 24 минуты. У нас впереди ещё полчаса общения и хорошей музыки.*

Языковое воплощение, под которым подразумевается «спектр возможностей лексических и грамматических ресурсов жанра» [3. С. 96], в спонтанном радиодискурсе определяется его коммуникативно-прагматическими характеристиками и в настоящее время претерпевает различные модификации, дифференцирующие его от других типов дискурсов, а также модификации, обусловленные социокультурными изменениями. Предложенный анализ жанрообразующих факторов речевого жанра приветствия в радиодискурсе позволяет отметить ряд закономерностей в его языковом воплощении.

1. Увеличение объема высказывания, которое мотивируется указанными выше особенностями взаимодействия коммуникантов: *Добрый вечер, добрый вечер, дорогие друзья! Добрый вечер всем тем, кто себя причисляет к студенческой, то есть к учащейся молодежи города Томска.*

2. Увеличение объема высказывания выражается в усложненном синтаксисе. Приветствие на информационно-развлекательном канале частично готовится автором заранее, частично импровизируется «по ходу», что порождает однородные конструкции, а точнее – их нагромождение: *Вячеслав Петкун, «Танцы Минус», песня «Город», пять минут девятого в Москве. Кате Есениной большое спасибо, мы с нею тут под «Чижа» и мэнут станцевали и полечку, и даже краковяк вспомнили. Вот. Как-то удачно все получилось. «Наше Радио», Вахтанг Махарадзе в студии. Здравствуйте, вечер добрый.*

3. Неоднократность приветствия, вызванная тем, что слушательская аудитория включает в себя радиослушателей, в разное время вступивших в коммуникацию: *Добрый день еще раз всем-всем-всем, кто находится вместе с нами в эту минуточку.* Это заметно отличает спонтанный дискурс от дискурса информационных программ, характерной чертой которых является отсутствие формулы приветствия: *В Москве половина девятого, у микрофона Владимир Варфоломеев, на «Эхе» новости.* Коммуникативная ситуация объясняется тем, что диктор новостей лишь озвучивает готовый текст, является проводником информации, в то время как ди-джеи имитируют межличностное общение со слушателем. Диктор подчеркнуто «безлик», бесстрастен и объективен. Своим регулярным появлением он доказывает, что данная радиостанция держит руку на пульсе событий. Не приветствуя аудиторию (и не прощаясь), диктор как бы подчеркивает постоянный характер своего присутствия.

4. Композиция высказывания. Типичное приветствие радиоведущего включает четыре компонента: сообщение о местном времени (реже – дате), название радиостанции (программы), самоназвание ведущего и собственно приветствие. Эти компоненты могут занимать разные позиции, при этом наиболее устойчиво положение именно крайних компонентов высказывания, т.е. сообщения о времени и собственно приветствия. Такая композиция кардинально отличается от композиции высказывания в разговорной речи, где приветствие, как правило, является начальным элементом коммуникации: *В Москве 16 часов, в студии Татьяна Матвеева с новостями спорта, здравствуйте.*

5. Обобщенность обращений в приветствиях, звучащих в радиоэфире, связана с образом адресата. При том, что в радиодискурсе реализуются различные формы обращений: адресованные «гостю студии», соведущему, собеседнику по телефону, исполнителям, чьи песни звучат в эфире и т.д., наиболее частотными являются обращения ведущего к аудитории радиослушателей. В связи с обобщенностью образа адресата наиболее употребительные обращения на радио являются нейтральными: друзья, радиослушатели, «все, кто с нами». Последняя условная «формула» применяется к обращениям типа: *Приветствую всех, кто отдыхает с «Русским Радио»!; Приветик всем, кто к нам присоединился!* Обращения подобного типа направлены не ко всем, кто в данный момент слушает радио, а только к тем, кто слушает данную радиостанцию: это именно с ними здороваются, прощаются, поздравляют и просто общаются: *Доброе утро всем, кто слушает «Радио Сибирь», надеюсь, с каждой минутой вас становится все больше и больше.*

Результатом реализации речевого жанра приветствия является **перлокутивный эффект**, т.е. «то или иное воздействие на знания, поведение или эмоциональное состояние адресата» [10. С. 198]. Для радиокommunikации перлокутивный эффект в виде ответного приветствия в условиях отсутствия обратной связи может быть выражен в основном двумя коммуникативно противопоставленными невербальными способами: продолжением виртуального контакта радиослушателя и радиоведущего либо прерыванием этого контакта по

воле радиослушателя. Выбор той или иной реакции адресата может быть обусловлен причинами внешнего по отношению к речевой ситуации характера, не зависящими от радиоведущего и никак не связанными с его дискурсивной деятельностью. Однако причины могут лежать и в неудовлетворённости радиослушателя наполнением эфира. Приветствие выполняет важную роль в том, чтобы удержать слушателя у радиоприемника, не дать переключиться на другую волну. С этой целью используются разнообразные приемы и языковые средства, направленные на усиление экспрессивности звучащего текста: *Добрый вечер, дорогие друзья и уважаемые подруги, друзья подруг и подруги друзей, не менее уважаемые и, наверно, более дорогие. 20 часов время томское, и программа «Привет» началась. В студии Игорь Соколов, вы можете звонить, начинать звонить*

по телефону 72-53-78. Без лишних слов желаю вам удачи и включаю первую песню этого часа.

Проведённый анализ дает основание заключить, что своеобразие этикетных речевых жанров в спонтанном радиодискурсе связано с коммуникативно-прагматическими условиями, в которых осуществляется радиокоммуникация. Внутрижанровые изменения в радиодискурсе являются следствием изменений в коммуникативных стратегиях и тактиках живой коммуникации и связаны с изменением активности функций языка. Усиление коммуникативной функции в современной медиаречи, смена установки на информацию установкой на коммуникацию, на личностное начало стимулируют формальные и содержательные трансформации этикетных речевых жанров в радиодискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 7–38.
2. Карабыков А.В. Аспекты развития жанровой системы речи. Системное и асистемное в языке и речи: Материалы междунар. науч. конф. Иркутск, 2007. С. 40–45.
3. Шмельёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.
4. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 151–170.
5. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. 1981. Т. 40, вып. 4.
6. Куранова Т.П. Языковая игра в речи теле- и радиоведущих: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2008.
7. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 158–218.
8. Козловская Т.Н. Вступление в речевой контакт: речевой акт приветствия (на материале русской разговорной речи) // Филологические исследования. Томск, 2000. С. 74–81.
9. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов, 1997.
10. Федосюк М.Ю. Репертуар жанров речи радиоведущих музыкальных программ // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 196–207.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 декабря 2008 г.